

ЭСТРАДА „КОНФЕРАНС“ К КОНФЕРАНСУ...

КАЖДЫЙ ИЗ НАС, возвращаясь домой, уносит свои впечатления от концерта. Вероятно, зритель выскажет их друзьям. Если сочтет необходимым, напишет в концертную организацию или в газету. А вот конферансье, ему труднее. Послать в газету заметку: я сегодня хорошо вел концерт — нескромно. Сказать знакомым, что выступал плохо, — неприятно. Идет конферансье после очередного концерта, и волнение, которое он испытал на эстраде, долго не оставляет его. Вспоминает он этот вечер и думает, думает, думает.

...В этом концерте певцы «хороши» — на трех вокалистов одна песня советского композитора, да и та «Лисси» называется... Мой стихотворный монолог, кажется, устарел. Уже не так принимается, как неделю назад.

Нет, что ни говори, а концерт получился средненький. Три сцены из спектаклей московских театров — многовато. И что редактура думает? Каждая сцена величина с акт! Ни связки, ни развязки...

Наверно, этот «народный» на меня крепко обиделся. Надо было смолчать... Нет. Правиль но сделал, что сказал. Ну, какого черта! Нахватал себе пять концертов на вечер.

Концерт окончен, но не окончились волнения конферансье: завтра, послезавтра ему предстоит новые выступления. И так хочется, чтобы они были как можно лучше, доставили как можно больше удовольствия зрителям.

ЕСТЕСТВЕННО, что, забоясь о повышении мастерства конферансье, мы думаем и об умении создать хороший репертуар, и распорядиться им.

Заполняя паузы между номерами, конферансье беседует со зрителем. Разговор может длиться полминуты или затянуться до пяти, а иногда и до пятнадцати. Сумма этих «разговорных минут» бывает нередко настолько значительной, что концерт превращается в своеобразный творческий вечер конферансье. Хорошо это или плохо?

Все уже давно согласились с тем, что репертуар конферансье, в каких бы дозах он ни подавался, должен быть остроумным и современным. Никто уже не спорит о том, что хороший конферансье — это украшение эстрадного концерта. Но вот те «излишества», которые допускают порой даже самые опытные и тактичные артисты, ведущие концерт, вызывают досаду и нарекания зрителей.

Многие артисты, высказывая свою точку зрения, рассуждают так: если в концерте представлены все основные жанры эстрады, задача ведущего состоит в том, чтобы короткими злободневными остротами заполнить паузы между номерами, умело вводя при этом после песни, скажем, танец, за танцем — художественный свист, а вслед за тем — художественное слово. Что ж, можно, очевидно, представить себе идеальный концерт, где собраны все основные эстрадные жанры, представленные достойными исполнителями. Но таких концертов даже в Москве удается скомплектовать... три. Ну, четыре. Ну, хорошо, пять! Но ведь их бывает ежедневно десятки, а в праздники сотни. И если у нас есть отряд певцов, музыкантов, танцоров, чтецов, акробатов — отряд, который может в нужную минуту занять «позиции» на доброй сотне концертных площадок, то резервам сатириков и юмористов, надо прямо признать, еще далеко до «полного боевого комплекта». Недостает фельетонистов, куплетистов, комических рассказчиков, исполнителей мимических сцен. «Свято место не бывает

пусто». Конферансье, чувствуя, что зрителей интересуют сатирические жанры, принимается читать фельетоны, петь куплеты, исполнять пародии и даже играть мимические сцены.

Нередко такие «совмещения» делают концерт интереснее, веселее и насыщеннее. Но случается и так, что творческая «жадность» конферансье, упорное нежелание отказаться даже от того номера, у которого есть «двойник» в программе, вредит концерту в целом, вызывает нарекания «соперника» по жанру. В таких случаях ведущий просто обязан проявить уважение к своему собрату по искусству. Конферансье, как хороший футболист, должен уметь «играть на всех линиях», вывести «на удар» игроков своей концертной команды.

У конферансье, правильно понимающего свою роль на эстраде, один концерт никогда не похож на другой. Относясь к каждому своему выступлению творчески, он может в «трудную» минуту при слабом подборе номеров сделать концерт своим творческим вечером. И напротив, при наилучшем составе исполнителей выступить в роли ведущего, помня, что даже самые остроумные комментарии к номерам могут снизить темп, ритм, яркую калейдоскопичность программы.

Эстрадный концерт — это своеобразное действие, имеющее особую драматургию. Каждый номер здесь должен быть по-своему кульминационным. Если попытаться дать определение форме эстрадного концерта, то надо говорить о нем, как о цепи кульминаций, выстроенной ведущим по нарастающей — от менее значительных к более ярким и волнующим. Нетрудно себе представить, какая большая ответственность ложится на плечи артиста, выступающего в жанре конферанса, каким высокообразованным, профессионально подготовленным обязан он быть.

НАВЕРНОЕ, каждый зритель может с уверенностью сказать, кто такой конферансье, но как им становится, этого не знает даже самый искушенный любитель эстрадного искусства.

Есть немало молодых конферансье, которые учились в юридическом, физкультурном и даже в историко-архивном институтах. Безусловно, такое положение вещей нельзя считать чем-то нормальным, если речь идет о пополнении профессиональных кадров эстрады. Но почему это все же происходит? Ведь многие известные ныне мастера пришли на эстраду из высших учебных заведений, ничего общего с эстрадным искусством не имеющих. Что это — совпадение? Нет. Если объективно существует острая потребность в мастерах этого жанра, а готовящей их высшей эстрадной школы нет, то эта потребность удовлетворяется стихийно. А театральная школа? — скажете вы. Но ведь там к поступающим предъявляются совсем иные требования. Да и вправе ли юный «эстрадник» занимать место в театральном вузе, который растит смену для артистов драмы?

Помнится, на Всероссийском совещании по вопросам эстрады все согласились с тем, что нужны специальные учебные заведения, которые могли бы подготовить актеров и режиссеров этого жанра. Но где он, этот институт с классами, аудиториями, педагогами и программами (сначала учебными, а потом и выпускными)? Маленькими, случайными студиями в таком большом начинании не отделяешься. Эстраде нужны высокообразованные исполнители, она зовет на свои подмости профессионально подготовленных людей.

Хорошо, что сейчас Государ-

эстрадой, приходит обычно работать в чтецкий отдел. Это понятно. Художественное слово, как предмет, есть в учебных программах театральных вузов. Ну, а так называемый отдел юмора и сатиры пробивается «творческим самотеком». Кстати, такое безрадостное положение вещей отразилось и на результатах последнего Всероссийского конкурса артистов эстрады. Количество и качество номеров, относящихся к юмору и сатире, было более чем скромным.

Итак, первым номером на шей эстрадной программы... Кадры. Кадры молодых представителей жанра юмора и сатиры, в том числе и конферансье, которые, выйдя к зрителям, не только скажут: «Добрый вечер, дорогие товарищи!», но сделают этот вечер действительно добрым и радостным.

ЭМИЛЬ РАДОВ.